

II.

Чего же въ концѣ концовъ добиваются поляки?

Когда приходилось читать и слушать объ ужасахъ религиозныхъ гоненій въ Холмщинѣ и другихъ мѣстахъ Западной Руси, то мысль поневолѣ останавливалась надъ вопросомъ, какія побужденія толкали преслѣдователей на дикія расправы. Вѣдь люди же они, думалось; неужели религиозная разница могла служить поводомъ къ забвенію и попранію всякаго чувства человѣколюбія и милосердія. Нѣтъ, думалось, тутъ есть оборотная сторона медали, тутъ замѣшано кое-что другое; не можетъ быть, чтобы часто религиозная рознь могла вылиться въ столь отвратительныя формы насилія. Вотъ разсудимъ же объ этой оборотной сторонѣ медали религиозныхъ гоненій въ Холмщинѣ. Не будемъ останавливаться долго на ближайшихъ преслѣдователяхъ и искать въ нихъ хоть сколько-нибудь сознательныхъ побужденій въ ихъ безчеловѣчныхъ выходкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать о крестьянахъ католикахъ-фанатикахъ, объ этой темной невѣжественной массѣ, объ этомъ сыромъ матеріалѣ, изъ котораго ксендзъ дѣлаетъ, что ему угодно; какъ развѣ только словами Спасителя: „Отче, прости имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ?“ Но за спиной ихъ стоятъ ихъ вдохновители-ксендзы и въ разсужденіи о нихъ нужно принять во вниманіе, что это люди, хотя тоже порядочно невѣжественные, — съ четырехъ классовъ гимназій большой мудрости не вынесешь, — но все же сознательные: они отлично сознаютъ чего добиваются, вдохновляя своихъ пасомыхъ на дѣла нетерпимости.

Было бы напрасной и непроизводительной тратой времени пытаться вывѣдать что-нибудь отъ ксендзовъ: они ничего не знаютъ, ничего не слышали, притворяются ангелами во плоти, вздыхаютъ и возводятъ очи на небо и вообще доказываютъ, что іезуитское воспитаніе не прошло для нихъ даромъ, — такъ много постороннягоросло на нихъ въ школахъ семинаріи, что нельзя разглядѣть человѣка; его не видно изъ-за іезуита. Но зная закулисную сторону жизни ксендзовъ, зная ихъ безрелигиозность и даже невѣріе, зная ихъ нравственную распущен-

ность, можно установить, что тутъ не въ религіи дѣло. Съ другой стороны, принявши во вниманіе ксендзовскія вздыханія объ „одбудованіи ойчизны“, мы придемъ къ неумолимому выводу: ксендзамъ польской національности не такъ важно сдѣлать православныхъ католиками, какъ сдѣлать русскихъ поляками. Подъ этимъ угломъ зрѣнія нужно разсматривать фанатическія гоненія православныхъ католиками. Такимъ образомъ полонизація, имѣющая конечной цѣлью своей „одбудованіе ойчизны“—вотъ тѣ побужденія, которыми руководствуются служители алтаря Господня, проповѣдуя насильственное окатоличеніе православнаго народа. Интересы Римско-католическаго исповѣданія отступаютъ на второй планъ,—это несущественное. Лишь бы жила и ширилась „Польска“, а все остальное неважно. За католицизмомъ же признается только значеніе средства къ расширенію и сохраненію „Польской“, и отсюда католицизмъ нужно беречь, ибо онъ сохраняетъ дѣйствительныхъ поляковъ отъ смѣшенія съ другой народностью, въ особенности близкой-славянской, и привлекаетъ новые кадры новыхъ поляковъ изъ неустойчивыхъ русиновъ.

Однажды я задалъ себѣ вопросъ, довольны ли были бы поляки, если бы (чего не дай, Господи!) весь русскій народъ принялъ католичество. Послѣ нѣкотораго раздумья я пришелъ къ отрицательному выводу. Я представилъ себѣ только, какимъ путемъ пошли бы мысли поляка при обсужденіи поставленнаго вопроса. Онъ бы тотчасъ учелъ, какъ полякъ, живущій среди русскихъ, почувствовавъ, что единственная религіозная разность между нимъ и русскими упала, неминуемо слился бы съ ними, какъ правительство ставило бы русскихъ епископовъ и священниковъ въ мѣстности искони польскія, и какъ притупилась бы острота національныхъ отношеній; — въ результатѣ почва подъ „Польской“ поколебалась бы, ибо католичество утеряло бы характеръ буфера и въ глазахъ польскихъ патріотовъ отжило бы свое значеніе.

Все вышесказанное съ неумолимой логикой устанавливаетъ то, что у ксендзовъ католицизмъ—только средство къ достиженію другой, по ихъ мнѣнію, высшей цѣли, буферъ отъ страшной для нихъ руссификаціи. Религія,

какъ средство политики! Какое униженіе для религіи вообще, которая по существу сама есть жизнь и если средство, то средство къ достиженію небесныхъ идеаловъ! Врагъ католичества не могъ бы унижить его такъ, какъ унизили его ксендзы. Какъ объ этомъ не догадывается Ватиканъ, поощряя польскій фанатизмъ? Но, впрочемъ, Ватиканъ тоже мало думаетъ о религіи, а больше о возвращеніи свѣтскаго вліянія и міроваго владычества.

Итальянскій ученый богословъ (католикъ) побывавшій въ Россіи и изучившій вопросъ о русско-польскихъ отношеніяхъ пришелъ къ безотраднѣйшимъ заключеніямъ. По его мнѣнію, польскій клиръ (ксендзы) неспособенъ къ истинному „апостольству, что здѣсь“ католичество есть орудіе полонизма“, что ксендзы „стараятся какъ можно болѣе углубить пропасть между православными и католиками“ и тому под.

Но наиболѣе сильно объ этомъ сказано польскимъ ученымъ Александромъ Моль. „Скорлупа католичества, говоритъ польскій ученый, подобно крѣпкому камню, покрываетъ плодъ польской національности. Если бы плодъ, т. е. полонизмъ сгнилъ, то топоръ панрусскій разбилъ бы и скорлупу“. Это значитъ: ядро—польская національность, скорлупа-католицизмъ; главное—ядро, скорлупа же важна постольку, поскольку она сохраняетъ ядро; если сгниетъ ядро, то легко раздробить скорлупу; если погибнетъ польская національность, то погибнетъ и католицизмъ. Пусть не сердится Моль, если мы сдѣлаемъ изъ его сравненія маленькій выводъ. Мы отъ души желаемъ всякаго благополучія ядру, но въ интересахъ польской націи, въ интересахъ ядра было бы много лучше, чтобы скорѣе распалась скорлупа, и она уже даетъ трещины, и сквозь эти трещины выглянули на свѣтъ Божій маріавиты и дышутъ полной грудью здороваго патриотизма, зараженнаго спертымъ воздухомъ Ватикана; желаемъ одинаковой съ ними участи и всему Польскому народу.

Священникъ *Вл. Матышукъ*.